

Глава 546: Кто придет и даст тебе имя и фамилию

Чэнь Чаншэн был прислонен к колонне в течение очень долгого времени. Лишь когда солнце передвинулось на запад, а его тело согрелось, он наконец-то открыл глаза.

Черная Коза подошла к нему, собираясь вывести его.

Чэнь Чаншэн покачал головой, говоря: «Есть еще пару вещей, которые я должен сделать».

Он продолжал сидеть в том же месте, в тишине глядя на куски льда в пруде, пока раздумывал над чем-то.

Глаза Черной Козы, темные, как ночь, изобразили озадаченное выражение.

Когда прошло некоторое время, Чэнь Чаншэн встал. Он не покинул Имперский Дворец и не вернулся в Ортодоксальную Академию, а вместо этого направился в другой дворцовый зал.

Он уже посещал этот дворцовый зал несколько раз. Каждый раз он приходил под покровом ночи и говорил ей несколько слов через окно. Это был первый раз, когда он входил в зал.

Как и ожидалось, Шуан'эр тоже была в Имперском Дворце. Она вмиг побледнела, увидев его лицо, и чуть не выкрикнула в тревоге. Она с большим трудом успокоилась, но когда она подавала чай, ее руки трясло так сильно, что она чуть не промочила его сердце.

«Не бери это к сердцу, я могу с большой уверенностью сказать, что она не думает о том, чтобы воспользоваться этим моментом и отомстить тебе».

Сюй Южун посмотрела на него и спокойно спросила: «Что случилось?»

Она очень хорошо понимала, что так как попросила, чтобы их отношения не были известны другим, Чэнь Чаншэн определенно не будет рисковать тем, что его обнаружат, в обычной ситуации.

Чэнь Чаншэн колебался некоторое время, прежде чем сказать: «У меня... есть друг, который в течение очень долгого времени был пленен во дворце, и я хочу спасти его».

Услышав это, Сюй Южун затихла, а затем мягко спросила: «И?»

«В прошлом, он мог совершить несколько плохих поступков, но... он уже так давно был пленен, что мне действительно жаль его».

Чэнь Чаншэн не знал, как говорить об этом, так что его слова были довольно беспорядочными: «Но я бессилен сделать это, так что...»

Сюй Южун не ждала, пока он закончит. Спокойно глядя ему в глаза, она спросила: «Ты уверен, что хочешь сделать это?»

Взгляд Чэнь Чаншэна на мгновение стало рассеянным, а затем он очень серьезно ответил: «Да, я хочу сделать это».

Сюй Южун продолжала смотреть ему в глаза, спрашивая: «Твой друг... Это Чжуша?»
(прим.пер. Чжуша - 'цвет киновари')

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку: «Чжуша?»

Сюй Южун была весьма удивлена, спрашивая: «Ты не знал ее имя?»

Пораженный Чэнь Чаншэн ответил: «Ты знаешь, о ком я говорю?»

Сюй Южун объяснила: «Чжуша - это имя маленькой драконьей девочки. Говорят, что еще тогда Ван Чжицэ так назвал ее».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее в шоке, говоря: «Ты знаешь о Черной Драконихе?»

Сюй Южун кивнула.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение очень долгого времени. Черная Дракониха была табу Имперского Дворца Великой Чжоу, тайной, которую мало кто знал. Однако, Сюй Южун была Святой Девой, а также ее воспитывала и обучала Божественная Императрица. То, что она знала об этом, было не так уж и сложно представить.

«Оказывается, что... ее зовут Чжуша».

«Оказывается, что ты не знал».

«Почему Лорд Ван Чжицэ дал ей это имя?»

«Много лет назад все племя Золотых Драконов вдруг исчезло, так что уважаемые Черные Морозные Драконы стали единственными кандидатами в следующие лидеры расы Драконов. Но наиболее могущественный Черный Морозный Дракон того поколения обладал душой, у которой было несравненное желание свободы, и он не желал нести эту ношу. Он тихо и незаметно прибыл в мир людей, а затем встретил Чжоу Дуфу».

«После этого?»

«Самый благородный, наиболее могущественный, наиболее гордый Черный Морозный Дракон последней тысячи лет упал на землю и стал Долиной Заката в Саду Чжоу».

Чэнь Чаншэн затих.

Ранее, в Саду Чжоу, он своими глазами видел величественное зрелище извилистой горной гряды, пылающей в сумерках. Он также почувствовал особенное чувство, исходящее от души Черной Драконихи, но никогда не мог представить, что Долина Заката изначально была павшим телом того Черного Морозного Дракона.

«После этого?»

«Чжуша - дочь этого Черного Морозного Дракона. Она каким-то образом смогла покинуть драконьи острова в Южном Море и в одиночку прибыть в мир людей... согласно записям, оставленным во Дворце Ли и Имперском Дворе, она сказала, что перед своим уходом отец забыл дать ей имя, а имя, которое дали ей племенные старейшины, было слишком длинным, слишком уродливо звучащим, а также его было трудно запомнить. Ей не нравилось это имя, так что она прибыла в мир людей, чтобы найти своего отца и попросить его дать ей более звучное имя».

«Она просто хотела получить имя?»

«Да, так что в те годы ее называли злым драконом, который искал имя».

«Злым драконом?»

«Да, после того, как она прибыла на берег с Южного моря, она уничтожила много рыбацких деревень и городов, убила многих людей, и чуть не вызвала хаос в самой столице. Ты должен знать, что произошло после, Лорд Ван Чжицэ составил план, чтобы поймать ее, а затем использовал тот массив, чтобы пленить ее под Новым Северным Мостом».

Чэнь Чаншэн покачал головой. «Это не называется планом, это жульничество».

Сюй Южун подумала над его словами, а затем согласилась: «Так и есть».

Чэнь Чаншэн спросил: «Почему Ван Чжицэ дал ей имя Чжуша?»

Сюй Южун заметила, что в этот раз, упоминая Ван Чжицэ, он не обращался к нему, как 'Лорд', и улыбнулась.

«Никто не знает, почему, но определенно есть какой-то глубокий смысл за этим именем, которое Лорд Ван Чжицэ дал ей».

Она взглянула на него, как будто в ее словах был какой-то более глубокий смысл.

Чэнь Чаншэн не придал этому внимания, спрашивая: «Тогда сколько ей сейчас лет?»

«Если мы сравним длину жизни расы Драконов с нами, людьми, то она будет на год или два младше нас?»

«Хотя я думал об этом ранее, я все еще нахожу это немного странным... я всегда называл ее старейшиной».

«Ты все еще хочешь спасти ее?»

«Да».

«Даже если она однажды совершила чудовищные преступления?»

«Ты сказала ранее, что она лишь на год или два младше нас, так что, когда она покинула Южное море и прибыла в мир людей, сколько ей было лет? Один или два года?»

Чэнь Чаншэн замолчал на некоторое время, а потом продолжил: «Я не знаю, что произошло тогда в тех рыбацких деревнях и городах, и не имею намерения защищать ее, но она тогда была лишь младенцем. Даже если она совершила наиболее чудовищные преступления, я думаю, что нескольких сотен лет пленения достаточно».

Сюй Южун серьезно задумалась над этим, а потом мягко ответила: «Этого действительно достаточно».

Чэнь Чаншэн был очень счастлив, что она разделяла тоже мнение, что и он, но насколько бы медлительным он не был, даже он понимал, что эта просьба была довольно неуместной. Поэтому он не обрадовался, а вместо этого стал еще более предусмотрительным и осторожным. Его голос стал намного более мягким, и он спросил: «Ты сможешь помочь мне?»

Сюй Южун посмотрела на него и искренне ответила: «Конечно же, смогу, но кроме Божественной Императрицы и Его Святейшества кто сможет удалить массив, оставленный Лордом Ван Чжицэ?»

Чэнь Чаншэн вспомнил разговор во Дворце Ли, который у него состоялся со своим Боевым Дядей, Попом, после его возвращения в столицу из Сада Чжоу, а затем покачал головой.

Сюй Южун поняла и сказала: «Хотя я лично его не видела, я могу представить, что этот массив - не что-то, что мы двое сможем сломать с нашим текущим уровнем силы».

«Мы не можем ждать вечно. Не важно, как много лет пройдет, не то, чтобы Новый Северный Мост станет настоящим мостом».

«Не обязательно. Даже океан может стать полем шелковицы - сила времени намного более мощная, чем мы можем представить».

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/152531>